

УДК 111.6
ББК 87

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ (ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

К.П. Иванов

В статье дается философско-методологический анализ сущности человеческой деятельности. Обоснована необходимость новой философской концепции деятельности, ориентированной на формирование инновационного сознания.

Ключевые слова: деятельность, теория деятельности, сознание, инновации, социальная практика, технологии.

Деятельность является фундаментальной проблемой философии, одной из «вечных» тем социальных наук. Человек целенаправленно преобразует природную и социальную действительность, творит самого себя через свою деятельность в мире. Для самого человека деятельность вполне реальна и определяет суть его природы и существования. Определенным образом понятая и интерпретированная категория «деятельность» может стать ключом к осмыслению специфики человеческого сознания, многообразных форм его отношения к миру и другому человеку, к миру культуры.

В настоящее время полидисциплинарная теория деятельности существует как система методологических и теоретических принципов, в которой утверждается, что деятельность имеет культурно-историческую природу, определяет сознание и является общественно воспроизводимой системой. Формируемые виды организационно-управленческого сознания неразрывно связаны с проектированием, конструированием, программированием, планированием. Набор «измерений», в которых строятся модели деятельности, зависит прежде всего от картины мира, разделяемой участниками процесса. Картина мира как сложноструктурированная целостность включает такие компоненты, как мировоззрение,

мировосприятие, мироощущение, и является совокупным продуктом развития философии, методологии, науки и практики (в наиболее отчетливом виде этапы ее развития отслеживает философия). При этом для каждого конкретного случая деятельности, как правило, приходится строить частные модели. Уметь использовать принципы теории деятельности для конкретного теоретико-деятельностного анализа проблем социальной практики – одна из задач современного научного сообщества.

Практическое взаимодействие человека с миром задает рамки функционирования систем знаний, традиций, эпистем, культурных стилей, определяет характер социальной организации, траекторию человеческого развития. Со временем некоторые виды социальной практики уходят на периферию, другие, наоборот, выдвигаются на ключевые позиции. Меняется не только окружающий нас мир, но и способы проектирования и создания человеком искусственного мира. Актуальным становится анализ креативно-конструктивной деятельности человека, ориентированной на проблемы инновационного развития. Не имея сценариев предстоящих действий и анализа тенденций развития этого нового вида социальной практики, достичь требуемых целей в общественном контексте не удастся.

В целом «место и роль понятия деятельности определяется, прежде всего, тем, что оно принадлежит к разряду универсальных, предельных абстракций... Такие абстракции соединяют в себе эмпирическую достоверность

с теоретической глубиной и методологической конструктивностью», – пишет Э.Г. Юдин [10, с. 271–272]. Наш философско-методологический анализ теории деятельности мы связываем с представлениями, сложившимися в рамках отечественной школы деятельности. Теория деятельности и деятельностный подход интенсивно развивались в течение последних пяти – десяти лет (Г.С. Батищев, В.Г. Горохов, В.В. Давыдов, Э.В. Ильенков, В.А. Лекторский, А.П. Огурцов, Б.И. Пружинин, М.А. Розов, В.С. Степин, В.С. Швырев, Г.П. Щедровицкий, Э.Г. Юдин и др.).

Деятельность как понятие дает возможность различать сами процессы мышления, коммуникации, действия, понимания, рефлексии, рассматривать их как взаимно влияющие друг на друга, позволяет рассматривать социальную практику не только с точки зрения деятельностных, но и мыслительных и коммуникативных механизмов ее устройства. Эти фрагменты социальной практики могут рассматриваться как в качестве обособленных друг от друга (имеющих свои сущностные характеристики, отличные от общего деятельностного описания), так и в качестве вторгающихся друг в друга, имеющих деятельностную природу.

Для объяснения этого парадокса обратимся к характеристике различных по своей внутренней организации категорий «деятельность» и «мыследеятельность». Деятельность изначально нацелена на воспроизведение того или иного фрагмента мыследеятельности. Деятельность возникает в ситуации, когда ставится целенаправленная задача не только повторить, но и воспроизвести определенный фрагмент одного из перечисленных выше процессов, а по возможности еще и технологизировать его (определить средства, условия его применения, довести процесс повторения и воспроизведения до определенного типа автоматизма).

Мыследеятельность по сути своей спонтанна, неповторима и в каждой конкретной ситуации реализуется в виде совершенно разных процессов, имеющих свои принципы и законы, к которым относятся:

1. Мышление (осуществляется в понятиях, категориях и связано с построением и последующим использованием моделей и схем).

2. Мыслекоммуникация (понимание другого человека в процессе общения, направленности сознания другого человека).

3. Действие (осуществляется в ситуации и связано с реализацией целей).

В XX веке обширные исследования в теории деятельности носили психологический, педагогический, инженерный, эргономический, экономический, социологический характер, возникло направление «философия деятельности» [2; 4]. В рамках проводимых исследований сформировался свой особый ракурс и подходы к анализу этой проблемы, собственные концептуальные представления, формализованные схемы и модели деятельности. Эвристическая ценность сложившегося деятельностного подхода состоит в том, что он способствует пониманию смысла действий, в которых обнаруживается связь намерений, целей и планов деятельности субъекта с конечным результатом. Деятельностный подход, как объяснительный принцип в эпистемологии, предполагает, что смысл понятий и человеческих представлений порождается характером деятельности. Для представителей деятельностного подхода объекты являются следствием решения определенных практических задач, опосредованных культурно-исторически.

В современном мире инновационная деятельность, как сложная система развитой деятельностной практики, является многоплановой, оснащенной достижениями техники, направленная на производство и внедрение нового. Зонами непосредственного влияния инновационной деятельности становятся социальные отношения, социальные институты, формирование ценностей. К примеру, достижения в области нано- – это, с одной стороны, преобразование физического мира на атомно-молекулярном уровне, направленное воздействие на природу, общество и человека, создание новой цивилизации с присущим ей инновационным мышлением и кардинальным изменением образа жизни. С другой стороны, это комплекс сопутствующих проблем, связанных с определением онтологической сущности, возможностей и последствий нанотехнологии. Человек оказывается перед выбором принципиально новых оснований деятельности, в условиях перехода к новой, междисципли-

нарной научной ментальности. Это предполагает качественные изменения структуры общественного сознания, образования, производства и рынков. Сегодня спектр применения нанотехнологий охватывает практически все сферы человеческой деятельности, изменяя технологические парадигмы от микро- к нано-. Концептуально совершенствование социальной практики (с точки зрения деятельностного подхода) должно основываться на выборе опережающих образцов (предварительно определяются критерии, по которым можно различать образцы опережающие и отстающие). В дальнейшем необходимо определяются условия переноса и распространения этих образцов и, соответственно, изменение функций различных сфер социальной практики на основе деятельностного понимания происходящих процессов. В целом развитие нанотехнологий как «сетевых ядер» «синергично возникающих» высоких технологий, а в конечном счете как основы нового способа производства и развития человеческой цивилизации (весьма рискованного ввиду своей неопределенности) позволяет радикально изменять свойства бытия, создавая новый пространственно-временной континуум, новую сенсорную среду.

Сегодня мы видим, что появляются не только новые пространства для деятельности конвергентных технологий, но и возникают новые «мыслительные пространства», создаются альтернативные, виртуальные миры, выходящие за рамки только вспомогательных (прикладных) функций. Предпринимаются попытки создания альтернативных форм того, что ранее представлялось «единственно существующим» (к примеру, одна форма разума, одна форма мироздания, одна форма организма и т. д.). Если XX век характеризовался как век грандиозных физических экспериментов, то XXI век может стать лабораторией метафизических (философских) экспериментов, при проведении которых активность будет нарастать по мере создания условий для воспроизведения основных элементов существования человека.

Своеобразие наномасштабов характеризуется тем, что здесь исчезают традиционные междисциплинарные границы между физикой, химией, биологией, механикой. Мы являемся свидетелями колоссального перехода

конвергентных технологий друг в друга, тесно связанных со структурами и процессами нанометрической шкалы. Нанотехнологии на едином атомном уровне выполняют своеобразную методологическую роль, объединяя все дисциплины назад в «единое естествознание», предопределяя надотраслевой характер экономики.

Нанотехнологии решают две принципиальные задачи: первая – формирование новой технологической культуры конструирования макроматериалов с помощью атомно-молекулярного манипулирования, вторая – создание гибридных живых систем, похожих на человека, на основе сочетания возможностей современных технологий с нашими знаниями о конструкциях, созданных в живой природе. Как научно-практическое явление, нанотехнологии, с одной стороны, есть не что иное, как взаимосвязь различных систем деятельности, как превращение в форму объективированного материального продукта, который проектируется и маркируется. С другой стороны, это проблема мировоззренческая, связанная с глобальной трансформацией не только общества в целом, но и уклада жизни каждого индивида, последствия от которых будут иметь в истории длительный отзвук.

По большому счету сами по себе нанотехнологии не нужны, если они не имеют практического значения для человека. Люди не хотят видеть нечто новое, чему сегодня не существует аналогов. К примеру, они не ощущают потребности в гибких солнечных батареях, потому что не знают, что с ними делать. Или говорят: «Дайте нам компьютерную память, которая была бы лучше и дешевле нынешней». Если нанотехнология помогает вам это сделать – замечательно, если нет, то она не нужна совсем [6].

Следует особо подчеркнуть, что глобализация нанотехнологий приводит к трансформации мировосприятия. В.А. Лекторский замечает: «Сегодня в связи с развитием нанотехнологий проблема взаимоотношения природных и социально-культурных, естественных и искусственных процессов, органического развития и человеческого конструирования является одной из наиболее острых – не только в теоретическом, но и в плане сугубо практическом, в отношении воз-

возможных последствий применения нанотехнологий для человека, в том числе последствий весьма опасных. Дело в том, что нанотехнология начинает конструировать предметы и материалы, оперируя теми единицами реального мира (атомы, элементарные частицы), которые философы-эмпирики считали логическими конструкциями из чувственных данных, а конструктивисты – простыми фикциями... Но это можно делать только при условии признания того обстоятельства, что наша деятельность вписана в реальность и пытается ее трансформировать» [8, с. 40].

Наука, тесно связанная с технологиями, тоже становится другой. Возникает феномен технауки (technoscience), растет степень междисциплинарности, синергичности, конвергентности всех типов знаний, познавательных практик и технологий конструирования новых реальностей. Основными чертами развития научной сферы сегодня являются: во-первых, переход к наноразмеру; во-вторых, сближение и взаимопроникновение неорганики и мира живой природы; в-третьих, междисциплинарные исследования (вместо узкой специализации). К примеру, объединившись с физикой, химией, биологией, когнитивные науки строят вокруг человека так называемую умную среду (все, что создано руками, должно быть максимально приближено к особенностям человеческого восприятия и мышления). Именно НБИК-технологиям [7; 8] как конвергентным технологиям отводится миссия перестроить радикально «жизненный мир» на основе экспериментально проверенных закономерностей, а не интуитивно, создать новую реальность, изменить привычные способы существования мира и самого человека. Сегодня программы по НБИК являются общемировым трендом. Сама концепция конвергирующих технологий, являющаяся концепцией грядущей трансформации человека, общества и цивилизации, несет в себе не только большие надежды, но и большие риски катастрофической потери человечеством траектории устойчивой социокультурной эволюции.

Любая предметная деятельность имеет свое внутреннее, свою тайну. Этой тайной является сознание. Основной проблемой деятельности является именно проблема сознания. Нам представляется это правомерным

как с теоретической точки зрения, так и с практической. На рубеже XX–XXI веков выясняется, что именно сознание (субъективность) является ключом к дальнейшему движению наук и технологий, которые на них основаны. В первую очередь это те компьютерные технологии, которые связаны с задачей построения искусственного разума, искусственной жизни (речь идет о том, возможен ли разум, альтернативный биологическим формам разума, и возможны ли формы жизни, альтернативные биологическим формам жизни).

Пока в развитии цивилизации личность обладала относительной автономностью и закрытостью своего субъективного мира, внутренний мир открывался избирательно и дозированно. Но возможности вторжения в субъективный мир человека многократно возросли. Сегодня человечество вновь оказалось в состоянии дуализма бытия, сдавая некий экзамен на нашу подлинность, отвечая на вопрос: в состоянии ли человек обеспечить собственное выживание в условиях новой реальности?

Речь идет об экологии действия. Всякое предпринимемое действие определяется условиями окружающей природной и/или социальной среды, и высока вероятность того, что оно может отклониться от того направления, которое было ему первоначально задано. Привычная линейная схема «действие – результат» оказывается нелинейной. Результат действий может не только не соответствовать нашим намерениям, но и в конечном счете привести к противоположному результату по отношению к первоначальному намерению.

Построение новой деятельностной парадигмы, а именно выход за рамки активизма, преодоление ограничения ее характеристики только аспектами преобразования и динамизма, связывается с иным контекстом деятельности. Приоритеты здесь принадлежат не знанию, а их смыслу и цели. Если знание определяется как верное отражение предметов в наших понятиях, то мышление – это творческая работа с понятиями, создание предметов, которых нет, но которые определяют новый уровень развития цивилизации. Это в полной мере относится к нанотехнологиям. Если бы окружающая нас цивилизация была результатом только накопления знаний, перед нами был бы мир с одной природой. Все предметы привне-

сены в этот мир мышлением и творческими способностями человеческого разума. Следовательно, деятельность тоже должна стать проблемой обретения смысла, определения иерархии ценностей, неким особым режимом существования человека.

Человек снова получает широкие возможности выхода за пределы природных ограничений (пока не за пределы законов природы, а только тех форм, которые создала природа). Проблема «гипертрофированного активизма» снова появилась на горизонте, но уже на качественно ином уровне. Исследователь вновь оказывается в ситуации выбора и сомнения: нужно ли и можно ли это делать, не приведет ли это – нами созданное – к необратимым последствиям. Не случайно в начале XXI века снова заговорили об опасности универсализации деятельности по отношению к природе и социальной среде, но уже на качественно ином уровне – на уровне технологий, конструирующих новую реальность.

Проблемы, связанные с тем, как человек оценивает собственную деятельность и ее результаты, становятся предметом специального осмысления (особо актуализируются концепции деятельности, направленные не на абстрактно-общее определение бытия, а на описание поиска бытия человеческого, где коренится проблематика жизни людей, в том числе связанные с созданием человеком искусственного мира). Формируя цель и жизненную программу, субъект сам осуществляет выбор средств. «Я» выступает исходной точкой философствования, в которой аккумулируются цели, причины самодвижения, мотивация действий. Способности самосознания, разума и воображения – это те качества, которые выходят за рамки только инструментального мышления и приводят личность к осмыслению своего места в мире (своего единства с миром как целым), к деятельности. В настоящее время тенденция повышения актуальности проблемы субъекта инновационной деятельности имеет место во всех областях знания, имеющих непосредственное отношение к инновационному развитию.

Сегодня взаимоотношения познающего субъекта и познаваемой среды выходят на принципиально новый уровень. Субъект выступает не просто в роли исследователя-наблюдателя, а исследователя-проектировщика, со-

здающего принципиально новые объекты материального мира с заранее заданными параметрами и свойствами. Дефицит сознания создает реальное противоречие между внешним и внутренним. Здесь речь прежде всего идет о сознательных целях деятельности, связанных со способностью человека анализировать ситуацию на основе ценностных предпочтений, соотнесенных с условиями среды. Если раньше можно было задуматься о том, применять полученное знание на практике или нет, является ценностным для человека конкретное знание или нет, то сейчас такая временная возможность отсутствует, объект одновременно и создается, и тут же познается.

Изменения в понимании нанотехнологии как объекта научного познания имеют, как минимум, двоякий характер. Во-первых, расширяется и усложняется объектная сфера науки (за счет включения в нее новых объектов). При этом речь идет не о простом расширении объектного мира, а, скорее, о его радикальном «очеловечивании», формировании новой технологической культуры. Человек должен войти в картину мира не просто как активный участник природных процессов, а как исходный пункт всякого знания о мире. Во-вторых, мышление о таких объектах (о таком мире) неразрывно связано с характеристиками познающего субъекта – средствами познания, целями и ценностями, которыми руководствуется человек и на которые ориентирован сам процесс познания.

Необходимо понять, каким образом формируется новая целостная единая картина мира, в которой сближаются живая и неживая природа, каково место в этом процессе познающего субъекта. Речь идет не столько о «физическом присутствии» человека в картинах мира или естественнонаучных репрезентациях каких-либо фрагментов реальности, а прежде всего о том, каковы человеческие ценности и цели, через которые познающий субъект оценивает нанотехнологии.

Постановка вопроса о познающем субъекте может иметь несколько различных смыслов. Первый смысл – логический, когда проводится некая идентификация субъекта. Второй смысл – нарративный, или описательный. Он касается в большей степени не логического определения субъекта, а его поведения (поставить вопрос нарративно – означает

установить связь между объектом, меняющимся в процессе действия, и активным познающим субъектом, который это действие совершает). Третий смысл, в котором можно задать вопрос о субъекте, касается его атрибутивной функции, когда один человек оценивает другого. Это вопрос определения его исторической ответственности и самосознания. Идентичность и самосознание искусственно не создаются, как и ощущение себя гражданами одной страны, одного общества. Процесс их формирования – это естественный и долгий процесс, происходящий под влиянием множества факторов.

Другим становится и общество. С одной стороны, это новые возможности, а с другой – угрозы и вызовы привычным ценностям. Мы движемся к обществу знания, которое по сути своей не является идеальным, как это представлялось ранее (или каким хотелось бы его видеть). Еще недавно казалось, что увлечение преобразовательной направленностью в научных исследованиях и социальной практике навсегда ушло в далекое прошлое. Но сегодня мы снова возвращаемся к новым утопиям сциентистско-технологического плана, но уже в рамках цивилизации знаний и НБИК-технологий. На смену экологическому мировоззрению, которое усматривало все беды современной цивилизации именно в насильственной переделке окружающей среды, идет новое мировоззрение, основанное на том, что человек – это активное деятельное существо (он должен спроектировать и преобразовать реальность, а не довольствоваться тем, что уже есть).

Сегодня интенсивные междисциплинарные исследования ведутся в области высоких технологий на примерах нано-, био-, информационных и когнитивных технологий, конкретных объектов, отраслей, сфер деятельности, перспектив развития человека и общества [1; 3; 9]. Особенность проводимых исследований связана с тем, что приходится не просто описывать то, что уже появилось в реальности, но и то, чего до начала проектной работы не существовало.

Неопределенность имманентно вписана в само представление о сложности этих процессов, которая означает незавершенность, непредзаданность и нелинейность исхода этой деятельности. Нам представляется, что сегодня

необходимо комплексное решение междисциплинарной общетеоретической научной задачи – создания адекватной российской специфике методологии деятельностного подхода к сознанию в среде инновационного развития.

Требуется новая логика деятельностного подхода, ориентированная на понимание деятельности как сложной системы взаимодействия не только субъектно-объектных, но и субъектно-субъектных отношений, построение дескриптивной модели развития нанотехнологий с учетом антропологических и социокультурных эффектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: Аршинов, В. И. Философские проблемы развития и применения нанотехнологий / В. И. Аршинов, М. В. Лебедев // Философские науки. – 2008. – № 1. – С. 58–79.
2. См.: Бэкхерст, Д. Философия деятельности / Д. Бэкхерст // Вопросы философии. – 1996. – № 5. – С. 72–79.
3. Горохов, В. Г. Проблема технонауки – связь науки и современных технологий (методологические проблемы нанотехнологии) / В. Г. Горохов // Философские науки. – 2008. – № 1. – С. 33–57.
4. Давыдов, В. В. Теория деятельности и социальная практика / В. В. Давыдов // Вопросы философии. – 1996. – № 5. – С. 52–62.
5. Еникеева, А. Американские секреты инвестиций в нанотехнологии [Электронный ресурс] / А. Еникеева // Наука и технологии России. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=223&d_no=39727 (дата обращения: 19.05.2011). – Загл. с экрана.
6. Конструктивизм в теории познания / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. В. А. Лекторский. – М.: ИФ РАН, 2008. – 171 с.
7. Лекторский, В. А. Философия, общество знания и перспективы человека / В. А. Лекторский // Вопросы философии. – 2010. – № 8. – С. 30–34.
8. Лекторский, В. А. Эпистемология и когнитивные исследования / В. А. Лекторский // Эпистемология вчера и сегодня / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. В. А. Лекторский. – М.: ИФ РАН, 2010. – 188 с.
9. Прайд, В. Феномен NBIC-конвергенции. Реальность и ожидания / В. Прайд, Д. А. Медведев // Философские науки. – 2008. – № 1. – С. 97–116.
10. Юдин, Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: Методологические проблемы современной науки / Э. Г. Юдин. – М.: Наука, 1978. – 391 с.

**ACTIVITY AND INNOVATIONS IN SOCIAL PRACTICE
(PHILOSOPHICAL-METHODOLOGICAL ANALYSIS)**

K.P. Ivanov

The philosophical-methodological analysis of the essence of the person's activity is represented in the article. The necessity of the new philosophical concept of the activity focused on formation of innovative consciousness is given.

Key words: *activity, activity theory, consciousness, innovations, social practice, technologies.*